

Лезвие качающейся ловушки рассекает мое липкое тело прежде, чем я успеваю среагировать. В этот момент мои мысли, кажется, формируются с невероятной скоростью. Мое чувство времени замедлилось до минимума, движимое естественным адреналином, присутствующим в моем физическом теле. И все же в то же время я осознаю это искажение своего восприятия. Я так часто испытывал адреналин, что мой разум способен абстрагироваться от бешеной гонки моего тела.

Даже сейчас, после всех этих смертей, мое физическое тело не хочет умирать. Оно никогда не хочет умирать. Часто возникает разлад между желаниями моего тела и души, когда одно хочет одного, а другое — другого. Ах. Я не хочу умирать. Я был так близок.

Так близок к... к чему? Я чувствую, как половина меня летит обратно вниз по лестнице, а другая половина все еще здесь, застрявшая там, где я стоял.

Странное ощущение. Быть разрезанным надвое, будучи слизнем. Странное ощущение для любого существа, на самом деле. Но, как я уже говорил, будучи слизнем, твои чувства очень объективны. Я не чувствую боли в своем теле. Все, что я чувствую, — это боль неудачи в своем духе. Я облажался. Почему я не обратил внимания? Почему я не заметил? Там была ловушка. Я попался.

Если здесь была ловушка, значит, мастер подземелья должен знать об этой потайной лестнице, верно? Иначе он бы не установил здесь ловушку с лезвием. Черт. В чем дело, парень? Ах, как же я ненавижу это чувство. Я чувствую обе части своего тела одновременно. Я чувствую, как ветер проносится мимо моей слизи, которая летит вниз по лестнице, далеко от меня, падая обратно тем же путем, каким я пришел. Я чувствую свежий воздух на срезе оставшейся нижней половины моего тела. Я чувствую капли моей слизи, все еще цепляющиеся за лезвие, которое поднимается обратно в воздух, в какую-то щель внутри стены.

По мере того как эти части моего тела удаляются, моя связь с ними ослабевает. Я, мой внутренний я, кажется, нахожусь в той части, что осталась стоять на лестнице. Повезло ли мне, что я не оказался в той части, что летит вниз? Или здесь замешаны какие-то чудовищные фокусы? Не могу сказать. Рад, что я не гоблин. Быть разрубленным пополам — это вам не шутки, скажу я вам. Прошла уже целая секунда с тех пор, как сработала ловушка. Мое самоощущение, мое чувство времени возвращается ко мне. Неужели я не умер? Неужели я выжил? Мой запас питательных веществ критически низок, большая часть, похоже, была потеряна при повреждении. Прости, сестра, я потратил впустую питательные вещества, которые ты мне дала. Глупый брат.

Я чувствую вибрацию, проходящую сквозь камень и поднимающуюся в мое тело, когда старое лезвие встает на место, скребя по узкой щели в каменной стене, убираясь в ножны. Я медленно успокаиваюсь. Я чувствую. Я шевелюсь. Я существую. Смерть еще не пришла за мной, но я скоро сам отправлюсь к ней, если не восстановлю свою массу. Слизни из Скрытой Деревни сжигают энергию, как маленькие лесные пожары, а у меня ее почти не осталось. Наступает момент, когда слизень становится настолько маленьким, что просто не может больше себя поддерживать, и я близок к этому. Достаточно близок, чтобы почувствовать, как крадущаяся рука жнеца лениво тянется к моему липкому телу. Я шевелюсь. Кыш-кыш, жнец! Кыш-кыш.

Сколько времени у меня осталось? Трудно сказать, даже с моим острым осознанием своих запасов питательных веществ. Никогда еще я не был таким маленьким слизнем.

О нет! Меня осеняет мрачная мысль. Сестра съест меня, если увидит меня таким. Я должен быть уверен, что она меня не увидит. Я не могу позволить сестре увидеть брата в таком состоянии. Сестре нужно, чтобы я был сильным. Я не могу позволить ей видеть меня таким слабым, это бы разбило ее маленькое слизистое сердечко. Метафорически. На самом деле у нее нет сердца, понимаете? Нет, мне не следует думать о слизнях. Мне нужно думать о себе. Мне нужно думать о потайной лестнице. Мне нужно думать о том, что это такое. Мне нужно продолжать идти, пока я не исчез, пока не сгорел дотла.

Я собираюсь с силами, во всех смыслах этого слова, и в последний раз вытягиваю свою слизь, чтобы подтянуть свое жалкое тело на последнюю ступеньку. Хотел бы я иметь глаза, хотел бы я видеть. Но я ничего не вижу. Я ничего не слышу. Все, что я делаю, это чувствую. Я чувствую, как воздух касается моей поверхности. Жар с нижнего уровня поднимается мимо меня, поднимается по лестнице и лениво проникает в зал передо мной, смешиваясь с затхлым воздухом, оставшимся здесь с незапамятных времен. Я не чувствую движения. Ни беготни, ни топота, ни шуршания, ни ловушек, ни стука стрел о тетиву, ни шагов кожаных сапог в мою сторону, ни ударов деревянного посоха о землю в чрезмерно драматичной подготовке к заклинанию, которое обрушится на меня. Даже нет звяка меча героя, чтобы довести дело до конца. Нет. Все тихо. Здесь нет никого, кроме меня.

Я двигаюсь вперед. Где я? Что это за место? Это один этаж над тем, где я был? Или больше? Где-то выше? Я не знаю. Хотел бы я видеть. Я осторожно продвигаюсь вперед. Я не могу позволить себе терять время, но я должен быть предельно осторожен. Я чувствую слабость, чувствую, как угасают мои силы. Слизи — выносливые существа, но даже у них есть свои пределы, и я близок к тому, чтобы их достичь. Хотел бы я съесть крысу. Мне не хватает тебя, сестра. Мне одиноко. Я двигаюсь вперед, в то, что могу назвать только тьмой. Если где-то и есть свет, то обычно его сопровождает тепло, а здесь я не чувствую ни того, ни другого. В сыром воздухе стоит промозглая прохлада.

Думаю, на верхних уровнях всегда прохладнее, чем на нижних. В смысле температуры, конечно. Не могу ничего сказать об эстетике, поскольку не очень-то помню, как выглядят верхние этажи. Но чем глубже спускаешься, тем жарче становится. Это я хорошо помню. Почему так? Не знаю. Говорят, что тепло поднимается вверх, так что, полагаю, под землей должно быть что-то более горячее?

Погодите. Кто это сказал? Не помню. И если тепло поднимается вверх, то почему на верхних уровнях прохладнее? Не понимаю. Все это слишком сложно для моего жалкого мозга рядового моба. Не то чтобы нам платили, заметьте. По крайней мере, я так не думаю? Может быть, я просто недостаточно долго прожил, чтобы увидеть этот день. Кто знает? Еще одна великая тайна, которую предстоит разгадать в другой жизни.

Что это за чувство? Я чувствую что-то в воздухе. Миазму. Нечто не физическое, как ядовитый газ или туман, нет, здесь есть... нечто. Нечто, чему я не могу дать названия. Оно кажется тяжелым. Оно давит на мой дух, но не на тело. Как темная туча, нависшая над моей душой. Мне не нравится это чувство. Оно заставляет меня грустить. Почему? Я двигаюсь вперед,

пытаюсь избавиться от этого ощущения. Но чем дальше я углубляюсь в это новое место, тем сильнее оно становится. Как будто я закапываюсь в него, а не удаляюсь от него. И все же... все тихо. Все, что я ощущаю, — это собственные вибрации, возвращающиеся ко мне. Они говорят мне кое-что, они говорят мне, что это большая камера. Не меньше, чем арена лунного света. Здесь есть грибы? Не могу сказать. Но я не чувствую жизни. Не чувствую не-жизни. Ни овец, ни суб-боссов, ни рядовых противников. Все, что я чувствую, — это себя. Мне не нравится это ощущение. Оно напоминает мне о том, как я застрял под водой в своей прошлой жизни, — понимаю я, удивляясь, что так ясно это помню. Это гнетущее чувство. Одиночество. Грусть. Холод. Сестра? Сестра, где ты?

Я двигаюсь вперед, что еще остается делать? Я не знаю, что именно ищу. Что надеюсь найти. Но пока я ничего не нашел. Хотел бы я, чтобы герой был здесь. Мне не нравится это место. Погодите.

Я хочу, чтобы герой был здесь? Почему? Он бы просто убил меня. Герои не помогают рядовым мобам. Мы сами по себе, все, что у нас есть, — это мы сами и мастер подземелья, да благословит его темный владыка. Но у меня есть только я. Я не могу забывать об этом. У меня нет сестры. Мне не нужно быть одиноким. У меня есть я. Этого достаточно. Это все, что у меня было до сих пор, и это все, что мне нужно в будущем. Да. Да! Я продолжаю движение в тишине еще минуту. Не думаю, что я иду быстро. Мой шаг значительно замедлился. У меня заканчивается энергия. Время уходит. Я умираю. Хотя я не знаю, долго ли бы мне осталось, даже если бы я не попал в ловушку. Ловушка. Ловушка! Крыса. Крыса? Нет. Ловушка! Я несколько раз повторяю это слово в уме раздраженным, умоляющим тоном.

Мне нужно вспомнить про ловушку. Мне нужно вспомнить про лестницу. Не думаю, что у меня осталось много времени, честно говоря. С трудом продвигаясь вперед, я не могу отделаться от мысли, что я похож на зомби. Буквально. Это практически та же самая шаркающая походка, что и у них. Медленная, неуклюжая, утомительная. Честно говоря, у зомби изначально ужасная осанка. Все эти сутулости, шарканье и волочение ног ужасно сказываются на суставах. Они все довольно вялые ребята, эти зомби. Не разговорчивые. Вечно только и слышишь: «уууу» да «ррррр». Я стараюсь подавать им хороший пример, когда могу, но они, похоже, никогда не берут с меня пример. Но если вы когда-нибудь увидите зомби, стоящего прямо, спина прямая, плечи расправлены, голова поднята, то это точно буду я, вот увидите.

Вибрации передо мной меняются. Меняется плотность воздуха. Миазма становится гуще, тяжелее, обволакивающей. Теперь я начинаю чувствовать ее вкус. Она стала одновременно физической и духовной. Она горькая. Печальная. Разрушающая. Мне это не нравится. Здесь зло. Оно плохо пахнет. Оно пахнет старым. Кыш-кыш, зло! Кыш-кыш.

Металл? Передо мной металл. Вибрация четкая, она звенит, как полуночный колокол, гулко разносясь в тумане. Сияющий маяк, который достигает меня во тьме. Он манит меня к себе, как когтистый палец ведьмы, зазывающий меня в черный лес. Это чувство, миазма, она тянется ко мне, притягивает меня ближе. Она исходит из металла. Распространяется от него, как корни гриба, разветвляясь во всех направлениях, невидимые для глаз. Прикасаюсь. Пачкая. Вгрызаюсь. Тянусь. Я осознаю это, но позволяю этому случиться. Мое любопытство перевешивает чувство страха, зарождающееся в моем усталом разуме.

Я двигаюсь, но я стал легким, слабым, далеким. Мне стало трудно формировать мысли в более длинные предложения. Голодная смерть для слизня — это легкая смерть. Нет боли, ты просто сгораешь, как последний огонек свечи, кусочек за кусочком, пока не исчезнешь в ночи с тихим шипением. Я скоро исчезну, но я так близко. Он зовет меня. Я чувствую, как он окутывает меня, обнимает. Плохое прикосновение, миазма! Это ощущение напоминает мне о сестре. Что-то пузырится во мне. Металл. Я дотрагиваюсь до него. Он холодный. Печальный. Одинокий. Привет, странный металл, что ты здесь делаешь совсем один? Металл не отвечает. Это неодушевленный предмет. Я не могу переваривать металл. Даже если бы мог, это было бы несъедобно. Он гнилой. Испорченный. Заплесневелый.

О. Ах. Уф. Что-то пробежало по моему телу. Это напоминает мне о покальвании моей святой смерти, когда я был нежитью всего лишь одну жизнь назад. Оно теплое. Старое. Это чувство смутного летнего воспоминания молодости в старческом уме. Умиравший человек, смутно вспоминающий о теплых днях своей молодости. Оно и радостное, и печальное, оно жаждет жизни, которой больше нет, но расстроено своим испорченным существованием. Оно не злое, оно потерянное, пойманное в ловушку, забытое, искаженное. Оно такое же, как я. Я больше ничего не чувствую. Мое тело начинает растекаться вширь, расплющиваться. У меня больше нет сил держаться вместе. Я умираю. Прости, сестра, я так и не поймал для тебя крысу. Прости своего никчемного брата. Мне нужно вспомнить. Лестница. Лестница. Ловушки и лестница.

Я чувствую, как что-то смешивается с теплом моей смерти. Я угасаю, отправляясь в то место, куда всегда отправляюсь, но на этот раз что-то идет со мной. Мне это не нравится, но оно пустило корни в моем существе. Оно впилося в мое эфирное ядро и не отпускает. Теневые когти впиваются в мою душу, длинные пальцы зарываются в мой дух. Оно не хочет оставаться здесь одно. Я чувствую, что мог бы стряхнуть его, если бы попытался. Оно слабое, усталое. Намного слабее, чем я. Но я чувствую к нему сострадание. Это несчастная тварь, искалеченная временем и обстоятельствами. Оно не злонамеренное, оно отчаявшееся, дикое. Оно хочет уйти. Я понимаю.

Я счастлив. На этот раз я не умру в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4551398>